

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

07
2015

АКАДЕМИК
ТРОФИМ ЛЫСЕНКО

СУДЬБА
ДОКТОРА
ФИЛИПЧЕНКО

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

ЛИЦА РУССКОГО
КОНСЕРВАТИЗМА

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

ЭМА ДЕСТИНОВА

О САЛО ФЛОРЕ

КАРЛОВЫ ВАРЫ 2015

АВГУСТ – 68
ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ

ЦЕНА 60 КРОН

01507

1 507 01507 01507

**АЛЕКСАНДР И ДИНА
МУРАТОВЫ**

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 5

ПУТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ГРУППЫ В САМАРУ

Полки покидали Пензу, не оставив никакого заслона. Эшелоны двинулись на восток в Самару. За последним поездом повреждали железнодорожные пути. Предстояло проехать 390 км. С. Чечек опасался, что в Сызрани они столкнутся с ожесточенным сопротивлением. Зная, что у красных было много артиллерии, С. Чечек решил проехать через город, используя не столько военное, сколько политико-дипломатическое искусство: «Я послал туда поезд с нашими делегатами — также довольно левого направления. Посылая делегацию, рассчитывал на то, что нашим левым скорее удастся сговориться с Сызранским советом. Мое предположение оправдалось блестяще — нам очистили вокзал без боя, выдав к тому же большой запас оружия. В Сызрани мы взяли большой военный материал, в том числе 29 орудий» [1]. Далее встала серьезная преграда — мост через Волгу. Позже С. Чечек вспоминал: «Волга разлилась... переправа через нее на лодках или на пароходах была немыслима, а на мосту стояли красноармейцы, у моста — вооруженные рабочие». И на этот раз С. Чечек использовал дипломатический прием. Чешские представители уговорили

рабочих не оказывать сопротивления и пропустить чехов. Они затем подошли к мосту, выдвинули вперед броневые поезда и начали из пушек обстреливать его. Красноармейцы разбежались. Поезд пошел за ними... Таким образом, самое большое препятствие, пулавшее наступающих, было преодолено очень легко [2].

БОЙ У СТАНЦИИ ЛИПЯГИ

Безуспешные попытки остановить и разоружить эшелоны корпуса на станциях от Челябинска до Иркутска вызвали тревогу красного командования. Продвижение пензенской группы к Самаре вызвало перемещение военных сил красных на подступы к городу. У станции Липяги, в семнадцати километрах западнее Самары, со 2 мая собирались разрозненные отряды — «отборные войска

[1] Мятеж чехословацкого корпуса. <http://svitoc.ru/topic/1033-myatezh-chechoslovatskogo-korpusa/>

[2] Прайсман Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. ч.2 <http://historystudies.org/2012/07/prajzman-l-g-chexoslovackij-korpus-v-1918-g/>

На фото слева: вооруженные солдаты Пензенской группы Чехословацкого корпуса возле эшелона. Лето 1918. VNU
На фото справа: тяжелая артиллерия Чехословацкого корпуса во время боя с большевиками у Липяг. 4 июня 1918. VNU

Троцкого». Комендант города Самары М. С. Кадомцев, бывший дворянин, ставший большевиком с 1905 года, политкаторжанин, формировал интернациональный отряд. В нем было, по различным сведениям, от 2000 [3] до 4000 [4] бойцов разнородного состава — мобилизованные дружины коммунистов и левых эсеров, отряды рабочих фабрик и заводов, отряды из татаро-башкирских рот Уфимской губернии, латыши, матросы, красногвардейские отряды, кавалерийская группа в 75 сабель, инженерный батальон, китайский отряд, чехи и словаки, перешедшие на сторону революции, жители Липягов. Они заняли оборону у села Русские Липяги вдоль речки Татьянки.

Их задачей было остановить чехословаков перед железнодорожной станцией, провести обхват прибывших эшелонов и уничтожить. Рельеф местности был сложный, прилегал большая территория болота, было весеннее половодье. Позиции выбрали неудачно.

Но отряды были хорошо вооружены и имели много боеприпасов, 180 пулеметов, 13 орудий разных калибров, 10 минометов, два броневедомока и бронепоезд. Вырыли окопы, построили пулеметные гнезда и противопехотные заграждения. При этом использовали опыт иностранных фронтовиков. Командовал всеми М. С. Кадомцев, а начальником штаба был немецкий оберлейтенант Шмидт из военнопленных.

Пензенская группа чехословаков двигалась от Александровского моста через Волгу к Самаре. Головным отрядом ее, 1600 человек, командовал поручик С. Чечек. В составе группы был 4-й стрелковый полк с приданными подразделениями. Полком командовал поручик Ян Гайер, бывший фермер из Бразилии, приехавший накануне войны на родину, мобилизованный

в австрийскую армию и попавший на Восточный фронт. Он стал военнопленным, а в 1916 году добровольцем 1-го полка.

На вооружении всей группы было 32 пулемета, семь орудий и бронепоезд «Орлик». С помощью разведки С. Чечек получил сведения о замыслах противника. Отряд разведчиков прапорщика Мусилки со 2 июня тщательно разведывал местность, установил расположение окопов и укреплений. С. Чечек издал приказ о подготовке к боевой операции по занятию Липягов для открытия пути на Самару. Основной удар планировали на 4 июня. Пред этим саперное подразделение должно было отремонтировать один и построить заново другой железнодорожный мосты у станции Томилово перед Липягами, разрушенные красными. 3 июня это было сделано. Весь отряд делился на две группы. Одна группа — 2-й батальон 4-го стр. полка, 600 человек — должна была наступать вдоль железной дороги через села Мордовские Липяги и Русские Липяги под защитой огнем одного орудия и 11 пулеметов бронепоезда «Орлик». Вторая группа включала: 1-й батальон — 450 человек с шестью пулеметами, 3-й батальон — 300 воинов с четырьмя пулеметами, роту тачанок с пулеметами, отряд новобранцев с двумя пулеметами и два легкие орудия. Она под командованием командира 4-го полка поручика Я. Гайера должна была в начале ночи 4 июня отойти от железнодорожного пути вправо к селу Воскресенское, совершить скрытно обхват позиций противника и совершить утром удар по ним у станции Липяги с тыла. Группа Я. Гайера выступила в полночь 3 июня, чтобы пройти к утру 20 км в маневре обхвата. С этого начинался бой.

Он шел по принятому плану весь день 4 июня. Ход боя детально описан в ряде современных публикаций [5][6]. Это был тяжелый кровопролитный бой. Он завершился занятием позиций

[3] Шарлот, Владимир. Бой под Липягами. Литературная губерния. 2008. <http://samaralit.ru/?p=8521>.

[4] Kuthan Pavel J. Před 95 lety se Lipjagy staly místem jednoho z největších bojových vystoupení čs. legií v Rusku. Legionářský směr. 2013. Č. 2. S. 2—5.

[5] Шарлот Владимир.

[6] Fidler, Jiří. Lipjagy. In Čornej, Petr — Bělina, Pavel. Slavné bitvy naší historie. Praha. 1993. S. 230—233.

Торжественное вступление войск
Чехословацкого корпуса в освобожденную
Самару. 8 июня 1918. VNU

красных. Большевицкая группировка была разбита. Войдя в занятый штаб М. С. Кадомцева, прапорщик Петржик позвонил по найденному там телефону в Самару. Самарский телефонист спросил, какая ситуация у Липягов, и Петрик ответил: «Хорошая, я чехословацкий офицер». В этом бою погибли со стороны большевиков 1500 человек, в том числе 300 человек утонуло при попытке бежать через болота и разлившиеся речки Татьяна и Свиноуха. Погибли командир М. С. Кадомцев и начальник штаба немецкий обер-лейтенант Шмидт. Взято в плен 1800 человек.

Это был исключительный итог. Его объясняли неподготовленностью к бою красных командиров с новобранцами и трехлетним фронтовым опытом чехословаков. В советской литературе этот бой упоминался как незначительный и кратковременный военный эпизод. Сейчас историки Поволжья изучают документы о нем и издают публикации. Описывают жестокие сцены, иногда пишут вымыслы: якобы после захвата санитарного поезда чехословаки убивали раненых красноармейцев.

Чехословацкие потери: убитыми 26 человек, смертельно ранен и умер от потери крови командир 4-го полка поручик Ян Гайер, 86 бойцов ранены, в том числе четыре офицера, два пропали без вести, предположительно убиты. На станции проходили похороны погибших чехословаков с участием местных жителей и священника. Местные крестьяне еще неделю выезжали с повозками в поле, собирали трупы красногвардейцев и хоронили их. Победители захватили большие трофеи: шесть поездов, санитарный поезд, локомотив, военное имущество, большой запас лекарств и медицинского имущества, 13 орудий, 180 пулеметов, 10 минометов, 5000 винтовок, два бронеавтомобиля, два легковых и четыре грузовых автомобиля, 50 конских повозок, 60 кавалерийских лошадей, три вагона взрывчатки, много ящиков гранат, шесть полевых кухонь, несколько вагонов с продовольствием. Полковой кассир отдал 96 000 рублей. В штабном вагоне были взяты важные документы и план обороны Самары, разработанный Шмидтом [7].

БОЙ У БЕЗЕНЧУКА

Арьергард пензенской группы состоял из четырех рот II батальона 1-го стр. полка. Находился он между Безенчуком и станцией Иващенко (ныне Чапаевск) и отражал удары большевиков с запада, со стороны Александровского моста. Командовал им подпоручик Карел Воженилек. 3 июня произошел очередной бой. Подразделения по приказу К. Воженилека отогнали бронепоезд красных к Безенчуку, освободили деревянный железнодорожный мост и сожгли его, создав преграду поездам красных с запада. 4 июня эшелоны сосредоточились восточнее сожженного моста. Здесь чехословаки впервые встретили русских, жителей Иващенко, которые освободили свой поселок от большевиков еще до прихода чехословаков. Здесь, в 45 км к юго-западу от Самары, находились военные заводы. Рабочие передали чехам большое количество оружия. Личный состав отдыхал в вагонах.

В середине дня к позициям у сгоревшего моста приехал с запада локомотив с четырьмя парламентариями большевиков. Среди них были члены высшей воинской инспекции красных Баландин и Симак. Они потребовали встречу с С. Чечekom. С. Чечек выслушал посетителей. Они предлагали провести в Сызрани переговоры о мире и сдаче оружия с участием французских представителей и арестованного проф. Максы. С. Чечек отклонил встречу в Сызрани и предложил провести переговоры только в Иващенко в безопасной обстановке завтра, 5 июня в 8:00. Был составлен письменный ответ. Парламентареры уехали, сказав, что приедут на следующий день продолжить переговоры. Троцкий возмутился отказом от переговоров в Сызрани. Он запретил комиссару Ф. Т. Попову продолжать переговоры и потребовал разгромить «тщеславных чехословаков». А они были воодушевлены победой у Липягов [8].

[7] <http://vvs2058.ucoz.ru/forum/15-41-1?Wg0PgSt>

[8] Kuthan Pavel. <http://pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/40-bitva-u-bezenuku-1918>

Богослужение в ознаменование освобождения Самары от большевиков. Июнь 1918. Университет Миннесоты, США.

Генерал Ян Сыровы (в центре), генерал Станислав Чечек (справа) и адъютант Гесс. Самара, лето 1918. VNU

В этот день, 4 июня, далеко от Волги, в Западной Европе, Антанта объявила Чехословацкий корпус частью своих вооруженных сил и заявила большевикам, что будет рассматривать его разоружение как недружественный акт в отношении Антанты. Советская Россия тогда еще была ее членом. Германия требует в это же время от большевистского правительства остановить и разоружить чехословаков, не допустить их отъезда во Францию.

5 июня в 4:30 к позициям у сожженного моста вместо парламентариев приехали эшелоны с красным войском — 3000 человек. Их ядром была тысяча латышей. Они имели три броневоза, 12 орудий, 40 пулеметов и кавалерийский отряд. Вместо переговоров начался обстрел чехословаков. Оборону у моста занимали 6-я и 7-я роты 1-го полка и связисты отделения связи с 60 членами экипажа бронепоезда «Грозный» из 4-го полка. Они рассредоточились на поле по обе стороны железной дороги. Бронепоезд противника начал обстреливать их из орудий. Обороняющиеся немного отступили. На помощь им пришли 5-я и 8-я роты. В 9:00 начали стрелять два дальнобойных орудия 5-й ЧС батареи из Иващенково. Противник начал отходить, но вел огонь из 12 орудий и 40 пулеметов. День становился жарким во всех отношениях.

В 13:00 ситуация осложнилась, повторялись атаки противника. Подпоручик К. Воженилек и прапорщик Беранек видели необходимость идти в атаку, но ждали подкрепления. Ввели 9-ю роту и нестроевую роту ездиков для укрепления правого крыла. Выдвинули орудие 3-й батареи, которое начало стрелять по локомотиву эшелона противника. В 16:50, когда большевистский поезд отступил, по рядам чехословаков раздалась команда: «Приготовиться к наступлению!» Прозвучал сигнал трубы: «Вперед!» — и по всей линии чехословацкой обороны вылилась лавина идущих в атаку с криком «ура!»

Большевики этого не ожидали. Наступающие бежали небольшими группами. Противник отходил. Отступление превратилось в бегство, но они успевали собирать своих раненых и убитых и быстро грузиться в вагоны. Их поезда быстро проехали мимо вокзала. В 19:30 станция Безенчук была занята 1-м полком [9]. Боями у Липягов 4 мая и на следующий день — боем между Безенчуком и Иващенково была открыта дорога в Самару. В городе в это время началась паника среди большевистских властей и оживление антисоветского подполья.

САМАРА

Чтобы догнать Челябинскую группу, до арьергарда которой было более 1000 км, Пензенская группа должна была провести свои эшелоны через железнодорожный узел в Самаре, центре советского Поволжского края. Самарское командование красных войск после поражения у Липягов и Безенчука пыталось вступить в переговоры с чехословаками. Было ясно, что город обречен на милость победителя. Поэтому руководство Самарского Совета в этой отчаянной ситуации предложило даже свободный проход эшелонов через Самару, в котором до боя у Липягов отказывали и пытались чехословаков разгромить. Поручик С. Чечек отклонил это предложение, так как Самара стала уже практически досягаемой, но главное — он сомневался в том, что советская сторона будет соблюдать согласованные условия проезда. Прошлый опыт приучил к недоверию. В Самаре советская пресса вела против чехословаков агитацию, принижала их успехи.

После боя у Липягов объединенная рота 3-го батальона 4-го стр. полка заняла станцию Кряж у окраины Самары, но не могла ее удержать, столкнувшись с большевистскими подкреплениями. Рота отступила и заняла позицию за этой станцией, сдерживая движение противника. Вскоре пришел на помощь 2-й батальон 4-го стр. полка. Им удалось вернуть Кряж и после прибытия бронепоезда «Орлик» подойти к железнодорожному мосту через реку Самарку, который был

[9] Там же.

Похороны погибших
в боях под Липягами.
Самара, 11 июня 1918. VNU

в руках врага. Утром прибыл на помощь 1-й батальон 1-го полка. Перестрелка с противником продолжалась через мост.

Поручик С. Чечек осознал необходимость быстрого нанесения удара по Самаре, чтобы избежать перегруппировки противника. Способствовало успеху наличие плана обороны поручика Шмидта, найденного в Липягах. Из него следовало, что большевики ждали наступления чехословаков по железнодорожному мосту. Его длина — 300 метров. С. Чечек решил одной частью своих подразделений быстрым ночным ударом войти в Самару по этому мосту через р. Самарку и одновременно другой частью, совершившей переправу через эту реку возле Самарской Слободки, обойти мост и нанести удар по нему с противоположного конца, с тыла. Этот обхват поручили двум батальонам 4-го стр. полка. Они должны были привлечь к себе огонь противника. Одни подразделения их должны занять причалы, а другие, переправившись через Самарку, пройти по противоположному берегу к мосту и поддержать атаку 1-го батальона на другом конце моста. Потом должны были начаться главный бой в Самаре. Начало наступательной операции в Самаре планировалось на 8 июня.

Разведчики узнали, что часть войск противника отказалась воевать против чехословаков и ушла по железной дороге в восьми поездах в Уфу и на речных судах в Ставрополь-Волжский. С. Чечек распространил в городе дезинформационный приказ о направлении наступления и силе подразделений, который спровоцировал панику в рядах большевиков.

Перед наступлением вечером 6 июня выслали две группы разведчиков. Одна из них, 25 человек с пулеметом, в ночь на 7 июня заняла село Самарская Слободка. Вечером 7 июня батальоны 4-го стр. полка начали наступление из с. Кряж в Самарскую Слободку, совершая переправу на 20 лодках и плотках, сделанных саперами из подручных средств. Весел не было, гребли саперными лопатками. Переправа проходила под огнем противника. Были потери.

Первой переправилась часть 12-й роты подпоручика Тайбла. Когда выплыли к середине реки, противник начал вести пулеметный огонь по лодкам.

После 12-й роты переправлялась 10-я рота. Они, достигнув берега, сразу рассредоточивались на нем. Противник усиливал стрельбу из зернохранилища, со здания мельницы и двух появившихся пароходов. Ситуация становилась критической. Две роты за несколько минут потеряли 11 убитыми и 30 ранеными. Переправа могла быть остановлена. Выручил огонь орудий под командованием прапорщика Шары. Из него точными выстрелами подожгли нефтехранилище, мельницу и разрушили зернохранилище, откуда стреляли пулеметы. В этой ситуации включилась ранее отрезанная группа подпоручика Тайбла, стала наносить удары по позициям пулеметчиков из интернационалистов [10]. 9-я рота сосредоточенным огнем защищала тыл противоположного берега от нападения с парохода красных. Это давало возможность продолжать переправу 3-го батальона 4-го стр. полка. А 1-й батальон 1-го полка, занявший позиции перед мостом через Самарку, перешел в наступление на мост при поддержке бронепоезда «Орлик».

50 гранатометчиков во главе с десятником Б. Вашатко, засыпали винтовочными гранатами пулеметы переднего края защитников моста. Затем этот батальон с криками «Ура!» пошел в атаку. По зданию Совета и опорным пунктам вели огонь «Орлик» и четыре орудия. Быстрым ударом 1-й полк взял мост, преодолел его 300-метровую длину под огнем неприятеля. Охрана моста в панике бежала. Наступавшие здесь несли потери. Поручик С. Чечек послал к мосту подкрепление — 1-й и 2-й батальоны 4-го стр. полка, которые переправились ранее. После захвата моста подпоручик Й. Швеце направил 1-й и 3-й батальоны 1-го полка на улицы Самары при поддержке «Орлика». Они присоединились к наступавшим батальонам 4-го полка.

3-й батальон 4-го полка в это время продолжал бороться за переправу через Самарку у Слободки. Тяжелый бой завязался только у здания Совета. Там был «Клуб коммунистов», хранилось много оружия, его защищали. Только огнем орудия прапорщика Холявина с бронепоезда удалось подавить пулеметный огонь.

[10] Там же

Чехословаки ремонтируют мост
через реку Кинель близ Самары.
1918. VNU

Большевики ушли. Были заняты здание Совета и большевистский лагерь военнопленных с 8000 пленными.

Интересный факт: 7 июня в Самаре во время осады города находился известный писатель Ярослав Гашек. Большевики предложили ему быть парламентарием, чтобы договориться с чехословаками о перемирии. Он отказался. Также он не пожелал организованно уехать по железной дороге в Бугуруслан, переоделся и бежал на северо-восток от города в татарские и мордовские села. Там Гашек выдавал себя за дефективного сына немецкого колониста из Туркестана. Он не мог выдавать себя за русского, так как говорил с акцентом, а немецким владел свободно [11].

Так в 6:00 8 июня в Самаре завершался бой. Остатки противника бежали, бросая оружие и снаряжение. А 9-я рота 1-го полка отражала большевистский поезд, который только что приехал из Кинели с подкреплением для советской Самары. Сильный и точный огонь чехословаков заставил этот поезд быстро отправиться обратно в Кинель.

В бою советская сторона понесла потери: 200 убитых и десятки раненых. Чехословаками захвачено в плен около 450 красногвардейцев, несколько складов оружия, десятки пулеметов, много винтовок, склады боеприпасов, а также полные продовольственные хранилища, несколько грузовых и легковых автомобилей, пассажирских и грузовых судов в гавани, много вагонов и локомотивы. Захватили даже несколько самолетов. За этот успех отдано 19 жизней, 60 воинов поручили ранения.

Около 8:00 на станцию занятой Самары прибыл 3-й батальон 4-го стр. полка, переправившийся через р. Самарку у Самарской Слободки. Во второй половине дня в Самару приехали все эшелоны Пензенской группы и ее командование.

В этот же день в 10 часов утра, сразу после ухода красных, в Самаре появилась гражданская власть — КОМУЧ (Комитет депутатов Учредительного собрания России), в составе пяти человек [12]. Этот комитет возник в январе 1918 года, сразу же после разгона Учредительного собрания, как попытка формирования

эсеровского правительства. С приходом чехословаков он вышел из подполья и заявил о себе. В нем были бывшие члены Учредительного собрания И. М. Брушвит, П. Д. Климушкин, Б. К. Фортунатов, В. К. Вольский и И. П. Нестеров.

Новая власть формировала свою Народную армию. Ее первая воинская часть с 9 июня называлась «1-я добровольческая Самарская дружина». Ее возглавил подполковник генерального штаба Владимир Оскарович Каппель, имевший большой фронтовой опыт. Население Самары встретило с энтузиазмом чехословаков, вошедших в город, как своих освободителей от советской власти.

Перед вступлением чехословацких частей местное население восстало против советов. 6 июня жители напали на местную тюрьму и освободили политических заключенных. Теперь городские улицы были полны людей. Они аплодировали, пели песни и подносили цветы освободителям. Их радость была искренней.

11 июня хоронили 16 воинов, погибших в бою за город, и поручика Яна Гайера, погибшего в бою у Липягов. В похоронах участвовало много местного населения и духовенство с самарским епископом Михаилом. Они выражали свою благодарность погибшим.

Пензенская группа занятием Самары улучшила свое положение, создав на левом берегу Волги плацдарм для дальнейшего продвижения к Уралу. Несомненным успехом были трофеи — склады военного имущества и продовольствия. Стремление двигаться на восток доминировало. Поэтому командование группы решило оставить в Самаре всего около батальона войск для охраны, а остальным направиться в Кинель и далее. В городе в это время создавались структуры власти КОМУЧа, и подполковник В. О. Каппель формировал независимо от чехословаков из русских добровольцев батальон, который вскоре разросся до бригады. Это формирование, защищая город от большевиков, становилось прикрытием тыла уходящей на восток Пензенской группы чехословацкого корпуса. Общий противник — Красная гвардия — невольно делал их союзниками ■

[11] Pytlík, Radko. Jaroslav Hašek. Data, Fakta, Dokumenty. Praha. 2013. S. 163

[12] Каппель и каппелевцы. Москва, Посев, 2007, с. 37.